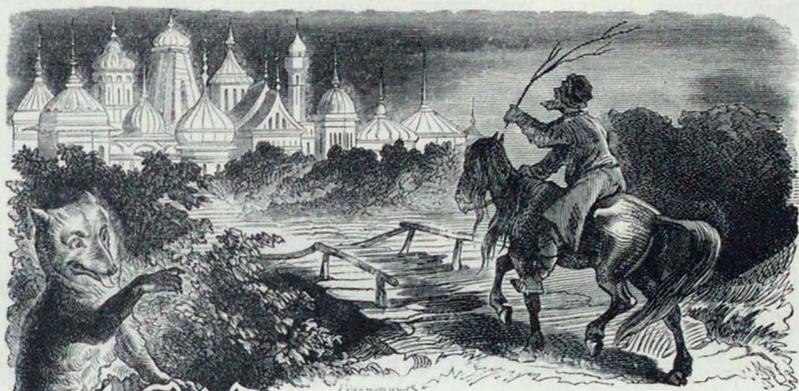

Кузьма Скоробогатый.

Ж

иль-быль мужигъ съ бабой, и былъ у нихъ одинъ сынъ, да и тотъ, хоть добрый, а и разумомъ плохъ, и къ работѣ крестьянской неспособенъ.

«Мужь-муженекъ!» говоритъ баба, «въ нашемъ сынѣ мало толку будетъ, какъ онъ все у насъ на готовыхъ хлѣбахъ жить станетъ; давай, отдѣлимъ его, пускай живетъ самъ-по-себѣ и самъ себѣ хлѣбъ промышляетъ». И отдѣлили они сына; дали ему одну плохонькую лошаденку, худой домишко въ лѣсу, да пѣтуха съ пятью курочками. И зажилъ Кузинька одинъ одинешенекъ въ темномъ лѣсу...

Пронюхала лисынька, что у ней въ лѣсу, подъ рукою курочки завелись, и повадилась она къ Кузинькѣ ходить. Пошелъ Кузинька разъ на охоту, и только онъ—изъ дому, а

лисичка тутъ-какъ-тутъ; прибѣжала, заколола курочку, изжарила и скушала. Воротился Кузинька, хватъ—нѣтъ одной курочки. И думаетъ: «вѣрно воршунъ утащилъ?» На другой день идетъ опять на охоту. Попадается ему на встрѣчу лисичка и спрашиваетъ: «куда, Кузинька, идешь?»—«На охоту, лисичка.»—«Ну прощай!» И тотчасъ побѣжала къ нему въ избу, заколола другую курочку, изжарила и скушала. Пришелъ домой Кузинька, хватился курочки—нѣтъ! И вспало ему на умъ: «ужъ не лисичка-ли кушаетъ моихъ курочекъ?» Вотъ на третій день онъ крѣпко-на-крѣпко заколотилъ у себя въ избѣ окна и двери, а самъ пустился на промыселъ. Откуда-ни-возьмись лисичка, спрашиваетъ: «куда идешь, Кузинька?»—«На охоту, лисичка.»—«Ну, прощай!»—И побѣжала къ дому Кузиньки; а онъ повернулъ назадъ, да за нею—слѣдомъ. Обошла лисичка кругомъ всю избу, видитъ: окна и двери заколочены крѣпко-на-крѣпко; какъ въ избу попасть? Взяла да и спустилась въ трубу. Тутъ Кузинька и накрылъ лисичку: «вотъ», говорить, «какой воръ ко мнѣ жалуетъ. Постой же, сударушка, я тебя теперь живу изъ рукъ не выпущу». Взмолилась лисичка Кузинькѣ: «не убивай меня! Я тебѣ богатую невѣсту высватаю, только ужъ не пожалѣй, изжарь для меня одну курочку съ масличкомъ, да пожирѣе.» Подумаль-подумаль Кузинька, да и зарѣзалъ для лисички еще одну курочку: «на, кушай, лисичка, на здоровье!» Поѣла лиса, губы облизала и говоритъ: «тутъ за лѣсомъ есть царство грознаго и сильнаго царя Огня; а жена у него—царица Молнія; дочь у нихъ—прекрасная царевна; я ее за тебя и высватаю.»—«Кто за меня бѣднаго пойдетъ?»—

«Молчи, не твоя забота». И пустилась лисица къ царю Огню и къ царицѣ Молніи. Прибѣгаетъ къ нимъ, входитъ во дворець ихъ съ низкимъ поклономъ и говоритъ: «здравствуй, сильный могучій царь Огонь и грозная царица Молнійца». — «Здорово, лиса, что хорошенькаго скажешь?» — «Да, вотъ пришла я къ вамъ свахою. У васъ есть невеста, а у меня женихъ молодець, Кузьма Скоробогатый.» — «Гдѣ же онъ схоронился, что самъ не пріѣхалъ?» — «Да ему нельзя изъ своего княжества отлучиться. Онъ тамъ надъ звѣрями княжить и все за ними охотится.» — «Вотъ, какого ты намъ жениха припасла! Ну, поиди къ нему, скажи, пусть пришлетъ намъ сорокъ сороковъ сѣрыхъ волковъ, тогда мы его сватовство примемъ.» Побѣжала лисичка на царскіе заповѣдные луга, что подъ самымъ лѣсомъ, и ну на тѣхъ лугахъ кататься. Бѣжить волкъ и говоритъ: «видно сыто поѣла, кумушка, что кататься вздумала?» — «Еще бы не сытно! Вѣдь я у царя съ царицей на пирѣ была. Да неужели, куманекъ, тебя туда не звали? Вѣдь тамъ насъ, звѣрей, куницъ-соболей, было видимо—невидно! Медвѣди тамъ и по сю пору еще все сидятъ, объѣдаются...» Волкъ и сталъ просить: «лисынъга, не сведешь ли и меня къ царю на пирь?» — «Отчего не свести? Ты вотъ поиди, собери на завтра сорокъ сороковъ вашей братіи сѣрыхъ волковъ — я васъ туда и сведу». Собрались на другой день волки, и лиса привела ихъ къ царскимъ палатамъ бѣлокаменнымъ, рядкомъ ихъ поставила и докладываетъ царю: «Сильный, могучій царь Огонь и грозная царица Молнійца! нареченный зять вашъ прислалъ вамъ подарокъ: кланяется вамъ стадомъ сѣрыхъ волковъ въ со-

рокъ сороковъ.» Царь приказалъ всѣхъ волковъ загнать въ ограду, а самъ и говоритъ лисѣ: «коли нареченный зять прислалъ намъ волковъ въ подарокъ, такъ пусть теперь столько же медвѣдей пришлетъ». Побѣжала лисица къ Кузинькѣ, велѣла жарить еще одну курочку, пообѣдала сытно и пустилась на царскіе заповѣдныя луга: пришла, да и давай подъ самымъ лѣсомъ на травѣ кататься. А изъ лѣсу тѣмъ временемъ вышелъ медвѣдь косматый, да и смотритъ на лисицу. «Ну, кума-лиса!» говоритъ онъ, «видно ты очень сыта, что такъ весело по травѣ кататься вздумала?» — «Еще бы не сыта! Вѣдь я у царя въ гостяхъ была; насъ тамъ разныхъ звѣрей, куницъ-соболей, было, видимо-невидимо! Волки и теперь еще тамъ пируютъ, обѣдаются!» Мишка и давай просить лисицу: «лисынька, не сведешь ли ужъ ты и меня на царскій обѣдъ?» — «Да вотъ, собери на завтра сорокъ сороковъ черныхъ медвѣдей, такъ я васъ и сведу пожалуй; а вѣдь для одного-то тебя царскіе повара и готовить не захотятъ». Поплелся косолапый въ лѣсъ, кличь по всемъ медвѣдямъ кликнулъ и собралъ ихъ сколько лиса приказала; а та привела ихъ къ царскимъ палатамъ бѣлокаменнымъ, поставила въ рядъ и докладываетъ: «сильный могучій царь Огонь и грозная царица Молнійца, нареченный зять вашъ кланяется вамъ стадомъ въ сорокъ сороковъ черныхъ медвѣдей». Царь приказалъ и медвѣдей загнать въ ограду, а самъ говоритъ лисѣ: «коли нареченный зять прислалъ намъ столько волковъ да медвѣдей въ подарокъ, такъ пусть же теперь пришлетъ намъ сорокъ сороковъ куницъ да соболей». Лисичка опять къ Кузинькѣ, велѣла ему жарить послѣд-

нюю курочку и съ пѣтушкомъ, и когда ихъ скушала на здоровье — пустилась на тѣхъ же царскихъ заповѣдныхъ лугахъ по травѣ кататься. Бѣгутъ мимо соболя съ куницею, спрашиваютъ: «гдѣ ты, лукавая лиса, такъ жирно погушала?» — «То-то вы въ лѣсу живете, — того не знаете, что я теперь у царя въ великомъ почетѣ. Сегодня къ нему волковъ да медвѣдей на пиръ водила: по сю пору отъ царскаго кушанья оторваться не могутъ, будто съ роду ничего жирнаго не ѣдали...» Соболя съ куницей и стали лису просить: «кумушка, голубушка! сведи ты насъ къ царю; мы хоть издали посмотримъ, какъ другіе ѣдятъ».... — «Если соберется васъ, куницъ и соболей, сорокъ сороковъ, такъ будетъ у царя про всѣхъ васъ завтра пиръ готовъ. А двоихъ васъ къ нему и во дворъ не пустятъ». Собрались на другой день соболя да куницы, и всѣхъ ихъ отвела лиса къ царю Огню, поклонилась ему отъ будущаго зятя стадомъ въ сорокъ сороковъ соболей да куницъ. Принялъ царь подарокъ и говоритъ: «спасибо! скажи нареченному зятю, чтобы самъ къ намъ пріѣзжалъ; мы на него поглядимъ и онъ на невѣсту посмотритъ».

На другой день опять прибѣгаетъ во дворецъ лисица. Царь ее и спрашиваетъ: «гдѣ же нашъ зять нареченный?» А лисица отвѣчаетъ: «приказалъ тебѣ низко кланяться и сказать, что сегодня никакъ къ тебѣ быть не можетъ». — «Что же такъ?» — «Да крѣпко занятъ: къ тебѣ въ отъѣздъ собирается, такъ теперь всѣ свои богатства пересчитываетъ. Вотъ и у тебя тоже приказалъ просить четверика: нужно ему серебряныя деньги перемѣривать; свои-то четверики всѣ подъ золотомъ заняты». Царь безъ отказа далъ лисѣ чет-

веригъ, а самъ себѣ и говоритъ: «ай да лиса! какого зятя-то намъ припаса! Четвериками серебро да золото мѣряеть!» Забѣгаетъ на другой день лисица во дворець, и отдаетъ царю его четверигъ (а сама въ него по краямъ вездѣ мелкаго серебра понатыкала), и говоритъ: «нареченный твой зять Кузьма-Скоробогатый, приказалъ тебѣ низко кланяться, и сказать, что онъ сегодня со всеми богатствами къ тебѣ прибудетъ». Царь обрадовался и все къ приему дорогаго гостя велѣлъ приготовить. А лисица пустилась къ Кузиной избушкѣ; тамъ Кузя ужъ второй день голодный-преголодный на печи лежалъ ее ожидалъ. Говорить ему лисица: «ну, чего ты лежишь? Я тебѣ невѣсту у царя Огня да у царицы Молоньцы высватала. Поѣдемъ къ нимъ въ гости и свадьбу съиграемъ». — «Что ты, лиса!» говоритъ ей Кузя, въ умѣ-ли ты? Куда я поѣду, когда мнѣ и одѣться-то не во что». — «Ступай, запрягай свою лошадь! ни о чемъ не заботься». Вывелъ Кузя свою кляченку изъ подъ навѣса, покрылъ ее рогожкой, подтянулъ веревкой, взвалился на нее, пошелъ рыцой за лисицей. Стали ужъ они ко дворцу приближаться, а имъ на пути-на-дорогѣ мостикъ попадается. «Слѣзай съ лошади», говоритъ лисица Кузинькѣ, «пили поскорѣй столбы у этого моста». Кузинька изъ всехъ силъ пилить принялася, и подпилила столбы. Мостъ и рухнулся... «Раздѣвайся до-нага. Кидай лошадь, и всю одежду въ воду, а самъ по песку катайся, да меня дожидайся». Сказала это лисица, а сама къ царю и царицѣ бѣжить, да издали еще кричить: «ай, батюшки, бѣда! спасите!» — «Что случилось, лисынька», допрашиваетъ ее царь. — «А то, что мосты въ нашемъ царствѣ некрѣп-

ки; нареченный зять вашъ поѣхалъ къ вамъ со всеми своими богатствами, а мостъ-то и подломился подъ нимъ; и все люди его, и богатство потонуло, да и самъ онъ еле живъ у моста лежитъ!» Царь расхлопотался, кричитъ на слугъ: «поскорѣй собирайтесь, захватывайте одежду мою царскую, несите къ Козьмѣ-Скоробогатому, спасайте его отъ смертной напасти!» Поскакали царскіе посланные къ мосту: видятъ, тамъ Кузенька на песокъ валяется. Подняли они его, умыли и обули, въ царское платье нарядили, волосы ему въ кольца завили, и съ почетомъ во дворецъ проводили. А царь на радостяхъ, что нареченный зять его отъ такой опасности спасся, велѣлъ въ колокола звонить, изъ пушекъ палить и свадьбу, немедля, снарядить. И обвинчали Кузеньку на царевнѣ и зашилъ онъ въ домъ тестя припѣваючи, и лисицу въ большомъ почетѣ при дворѣ своемъ оставилъ, пока ей при дворѣ житье не наскучитъ и опять она въ лѣсъ не захочетъ.

